

Среди тех имен, которые составляют гордость сегоднешней литературы ГДР, имя Кристи Вольф занимает видное место. Она лауреат Национальной премии ГДР, действительный член Академии искусств республики.

Криста Вольф не раз бывала в Советском Союзе. В декабре прошлого года она вновь посетила нашу страну как гость Союза писателей СССР, и во время ее пребывания в Москве состоялась эта беседа.

— Памятуя о названии сборника ваших эссе «Уроки чтения и письма», я хотел бы задать первый вопрос о круге чтения, о профессиональном писательском чтении. Чем, на ваш взгляд, отличается писатель как читатель от простого читателя?

— Ответ на этот вопрос мог бы вылиться в целое эссе. Я страстная читательница и была такой всегда, с самого детства. Читаю по многу часов в день, потому что это мне необходимо, и иначе я не могу.

Сегодня выбор книг часто продиктован моими специальными интересами. Скажем, два года назад я читала много трудов по эпохе романтизма, потому что работала тогда над книгой об этом времени. За последний год я прочитала десятки исследований о Древней Греции, об истории народов Эгейского моря, поскольку это опять-таки необходимо мне для работы: пишу сейчас о легендарной Кассандре, Трое. Но наряду с этим я постоянно читаю книги просто для собственного удовольствия. И не думаю, что отличаюсь в этом отношении от обыкновенного читателя.

— Хотелось бы коснуться ваших излюбленных литературных приемов. Одним из них, мне кажется, является сдвиг временных пластов, соотношение детских впечатлений с теперешним мировосприятием...

— Когда я начинаю писать, то не выбираю сознательно тот или иной прием. Всегда берусь за перо в силу внутренней необходимости. И когда такая внутренняя необходимость диктует какую-то тему, требует обращения к какому-то материалу, я решаю, какими средствами могу подойти к этому материалу вплотную. Обычно, что бы я ни писала, я по многу раз начинаю заново, пока в конце концов у меня не возникает чувство, что написанное ближе всего к тому, что хотелось выразить. И я не могу сейчас сказать, буду

или продолжать писать в разных временных пластах, как в «Примере одного детства»: просто там это более всего соответствовало замыслу.

Повесть «Нет места. Нигде» написана, как мне представляется, уже в более традиционном духе. Не могу сказать, что предпочитаю какую-то одну манеру другой. Вот чего я непременно стараюсь избегать в работе — это скуки. Если начинаю испытывать скуку, то это означает, что написанное никуда не годится.

— У вас есть опыт работы в кино. Не оказывает ли опыт

Мастер и его

мастерская

Кристи
ВОЛЬФ:

«ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ»

кинодраматурга обратного влияния на литературу? Временные перебивы в вашей прозе порой напоминают кино-монтаж. Вместе с тем вы однажды сказали: проза должна стремиться к тому, чтобы быть непригодной для экранизации. Что вы имели в виду?

— Не думаю, чтобы работа над киносценариями, весьма незначительная по объему, могла повлиять на мою прозу. Пожалуй, дело в том, что современная проза так или иначе выработала технику, близкую к той, что используется в кино. Однако настоящую прозу, как я ее понимаю, переложить на язык кино трудно не просто. Даже если существует кажущееся сходство в технике, основа и посылка здесь весьма различны.

— Вам, вероятно, уже не раз приходилось отвечать на вопрос о степени автобиографизма в ваших книгах. Каково соотношение между Кристой Вольф и героиней романа «Размышления о Кристе Т.», Кристой Вольф и Нелли Йордан из романа «Пример одного детства»?

— Вопрос этот кажется очень простым, однако ответить на него не так-то просто. В героине, от лица которой идет повествование в книге «Размышления о Кристе Т.», много автобиографического, и немало автобиографических черт в Нелли Йордан из «Примера одного детства», но эти образы становились для меня в процессе писания все более

чужими: я одновременно как бы и приближалась к ним, и все больше отдалялась от них. Да, многие события, места, образы взяты из личного опыта — но они послужили только материалом для исследований, объект которых, как правило, я сама.

— «Пример одного детства» был расценен и у нас, и в ГДР как сильное антифашистское произведение, как серьезный социальный роман. Почему вы обратились к теме «обыкновенного фашизма», почему она представляется вам актуальной?

— Эту книгу я писала с 1971 по 1975 год. Есть такие темы, про которые точно знаешь, что когда-нибудь будешь о них писать. И я давно знала, что обязательно возьмусь за эту тему, но знала также, что писать будет очень трудно. Мною постоянно владело чувство, что время все еще не пришло, что я не набралась нужных сил, что мне не хватает зрелости.

У нас в ГДР существует обширная антифашистская литература. Я хорошо знаю книги о фашизме, в молодости они сыграли для меня очень важную роль, но одновременно я осознавала, что мой собственный опыт был другим, что я пережила иное. Ребенком, подростком я столкнулась с «обыкновенным фашизмом». О нем я и хотела написать, просто правды ради. Тогда я не знала, вызовет ли это интерес у других. Потом я получила массу писем от людей моего возраста и — что могло бы показаться удивительным —

от молодых. Они писали, как важно им было прочесть книгу: либо потому, что сами пережили нечто подобное, либо потому, что она помогла им лучше понять своих родителей, в каких условиях тем приходилось жить и как они себя вели.

Внутренний импульс был очень личным, я вовсе не собиралась сочинять учебник для молодежи — вот смотрите, как это было; нет, я хотела исследовать себя, проанализировать жизненное поведение, рожденное тем временем. Это казалось мне важным и актуальным. Пока живы поколения, хоть сколько-нибудь столкнувшиеся с фашизмом, до тех пор надо писать о нем.

— Сейчас, в наше тревожное время, возросла социальная ответственность писателя, об этом много говорят на писательских встречах и у нас, и за рубежом. Каково ваше мнение о роли художника в современном обществе?

— Ответственность писателя состоит в том, чтобы говорить правду. И каждый делает это по-своему. Один — создавая большие эпические полотна, а другой — пытаюсь исследовать психологические мотивы человеческого поведения в определенных обстоятельствах. Но в любом случае непростительна ложь. Главное в нашей профессии, а она социально достаточно значима, — работать как можно более честно.

— Каково ваше человеческое или писательское кредо, излюбленный девиз?

— У меня нет кредо, которое я могла бы выразить одной фразой. В ранней молодости я выписывала подобные фразы из Гёте или из других классиков, которых читала. Тогда мне они, должно быть, помогли. Теперь я все реже нахожу фразы, которые могли бы надолго стать моим кредо. Впрочем, в «Примере одного детства» я процитировала слова одного польского писателя, который сказал: «Самый большой грех современного человека — нежелание узнать себя». Я часто думаю над этими словами и, кажется, даже еще не зная их, не зная этой формулы, положила ее в основу своих писательских устремлений. Все, что я пишу, мое общение с другими людьми — не менее важно, чем творчество, — все направлено на то, чтобы узнать себя. Сначала себя, а также и других людей. Потому что самый жгучий интерес вызывает у меня именно вопрос о причинах ка-

тастроф, разразившихся в нашем веке, вопрос о том, какие человеческие свойства их вызвали.

«Познай самого себя» — было начертано, согласно преданию, еще на храме Аполлона в Дельфах. И эту мысль часто повторял Сократ. Но сегодня, мне кажется, узнать самого себя делается все сложнее. Это длинный путь, а не единовременный акт, это целая жизнь. И если у меня появляется ощущение, что я не узнала о себе ничего нового, тогда я, во-первых, не могу хорошо писать, а во-вторых, не чувствую себя живой. По-настоящему живой я ощущаю себя лишь тогда, когда узнаю о себе что-то новое. Быть может, не всегда приятно, но все же нечто новое о том, какова я, а благодаря этому и о том, какими могут быть другие...

Листая подаренную писательницей книгу, я натолкнулся на ее «Самоинтервью», опубликованное еще пятнадцать лет назад. Там есть такие слова, навеянные известным высказыванием Бехера и прекрасно дополняющие наш разговор: «Мысль о том, что человек до тех пор не обретет покоя, пока не придет к самому себе, поистине замечательна. Именно в этом я вижу корни соответствия между настоящей литературой и социалистическим обществом: у них общая цель — помочь человеку стать личностью».

В осуществление этой великой миссии социализма вносит вклад своим творчеством и сама Кристи Вольф.

Святослав БЭЛЗА,
специальный
корреспондент «ЛТ»